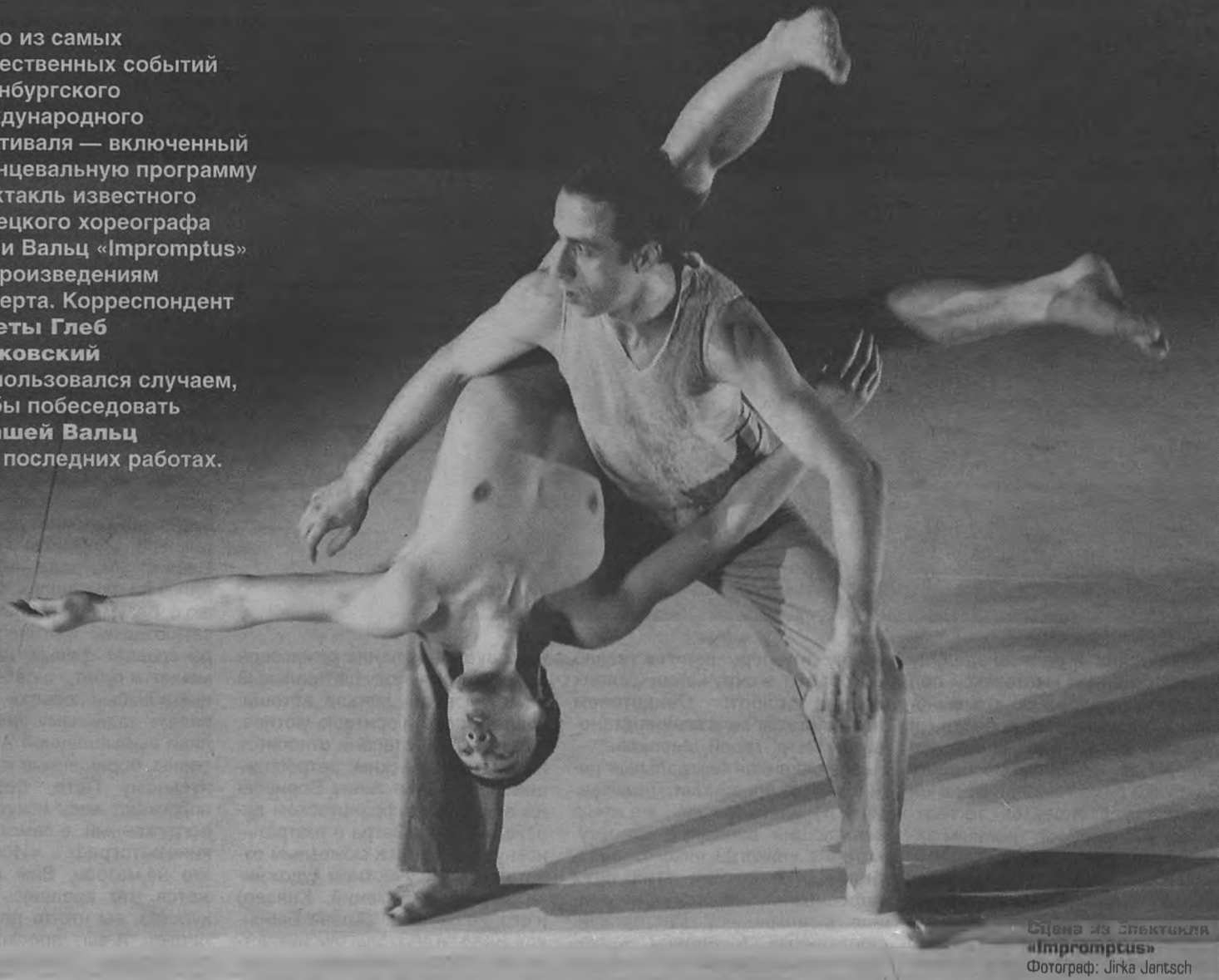

■ персона

“стараюсь показать свою любовь к земному притяжению”

Саша Вальц — Газете

Одно из самых существенных событий Эдинбургского международного фестиваля — включенный в танцевальную программу спектакль известного немецкого хореографа Саши Вальц «Impromptus» по произведениям Шуберта. Корреспондент Газеты Глеб Ситковский воспользовался случаем, чтобы побеседовать с Сашей Вальц о ее последних работах.

Сцена из спектакля «Impromptus»
Фотограф: Jirka Jantsch

Вы, насколько мне известно, любите открывать для себя новые территории — как на географической карте мира, так и в искусстве. Последней освоенной вами территорией стала опера, когда вы поставили «Дидону и Энея» Перселла в Немецкой государственной опере в Берлине. Хореограф, ставящий оперу, — это, прямо скажем, необычно. Что привлекло вас в этом жанре?

Мне представляется, что опера — это совершенно законченная форма, где могут сочетаться музыка, пение, танец, сценография. Если вы видели мои работы, то знаете: единственное из перечисленного, что мы до сих пор не использовали, — это пение. Поэтому работа в опере была для меня потрясающей возможностью поставить певцов в зависимость от какой-то гораздо более мощной силы. Моим главным намерением было соединить все различные медиа вместе, добиться того, чтобы они, обычно разъединенные между собой, здесь слились в единое целое. Я вообще не знаю ничего важнее, чем добиться в жизни создания чего-то цельного. Вот моя работа в опере — как раз и есть путь к этому.

В «Impromptus» вы используете тела своих танцовщиков словно тюбики с красками, и они, двигаясь, оставляют за собой разноцветные следы на планшете сцены, создавая некую абстрактную композицию. Судя по всему, вас очень интересует изобразительное искусство — это заметно и по другим вашим работам.

Да, вы правы, меня чрезвычайно интересует изобразительное

искусство. Причем во всех его проявлениях — и современное, и классическое. Я вообще нахожусь под сильным влиянием визуальных искусств. В «Impromptus» моя идея использовать краски появилась из-за того, что мне захотелось сделать движения танцовщиков и их энергию наглядной. С помощью красок эта энергия становится как бы видимой.

Большинство ваших спектаклей — трехмерно. Танцовщики движутся не только по горизонтали, но и все время стремятся взмыть по вертикали. Такое впечатление, что главная ваша цель — это победа над земным притяжением.

Прежде всего я хочу всем показать, что земное притяжение существует. Мы привыкли к нему и не замечаем его. А надо почувствовать его, сделать земное притяжение публичным. И только иногда можно совершить бесполезную попытку освободиться от него. (Смеется). В «Impromptus» я как раз таки стараюсь показать свою любовь к земному притяжению. Я много работала в этом спектакле над тем, что называется «равновесие» и «потеря равновесия». Актеры движутся по наклонной поверхности, и сила, тянущая их вниз, непреодолима.

Насколько я знаю, по ноябрь в «Шаубюне» назначена пре-

ьера вашего нового спектакля «Gezeiten» («Приливы и отливы»). Не могли бы вы рассказать, что это будет?

Честно говоря, вы меня застали в момент, когда у меня как раз закончилась репетиция этого спектакля. Мне кажется, он будет более конкретным, чем остальные мои работы. С персонажами, с сюжетом. В нем будут использоваться видеозкраны. Целая видеостена. Будет очень странное пространство, похожее на то, какое бывает во сне. Людям, попавшим в это пространство, грозит какая-то большая опасность. Где-то произошла ужасная катастрофа. Как им теперь общаться друг с другом? Таково в общих чертах со-

держание пьесы, оно совершенно конкретно и поддается пересказу. Так или иначе, эта пьеса имеет дело с человеческими страхами, и неважно, касается ли это природных катастроф, экономических катастроф или эпидемий.

Можно ли сказать, что вы таким образом движетесь от современного танца по направлению к драматическому театру?

Нет, я так не думаю. Главное содержание всех моих спектаклей — это тело. Это совершенно не драматический театр.

Не думали ли вы над тем, чтобы поставить драматический спектакль? То есть пьесу со словами?

Возможно. Почему бы и нет?

Может быть, даже назовете какую-нибудь привлекающую вас пьесу или автора?

Ну, я даже не знаю... Может быть, Беккет или что-нибудь в таком духе. Признаться, меня сейчас больше привлекает работа в опере. У меня нет какой-то определенной драматической пьесы, которая бы меня сейчас интересовала с точки зрения постановки.

Вы бывали в самых разных странах, соприкасались с самыми разными танцевальными школами. В том числе работали и в России, после чего был создан спектакль «Na Zemle». Нет ли у вас намерения возобновить сотрудничество с русскими?

Думаю, что в настоящий момент вряд ли. Хотя мне очень понравилось в Москве, это был очень полезный опыт для меня. Но сейчас я работаю над другими проектами и в других театрах. Конечно, это не исключает возможности приглашения мной кого-нибудь из русских танцовщиков поработать вместе.

Какое направление в работе вам сейчас наиболее интересно развивать?

Мои планы так или иначе связаны с оперой. Но на каком-то конкретном названии я пока не остановилась. Возможно, это будет опера Жана-Филиппа Рамо, хотя уверенности на сто процентов у меня нет. Столько хороших разных опер вокруг...

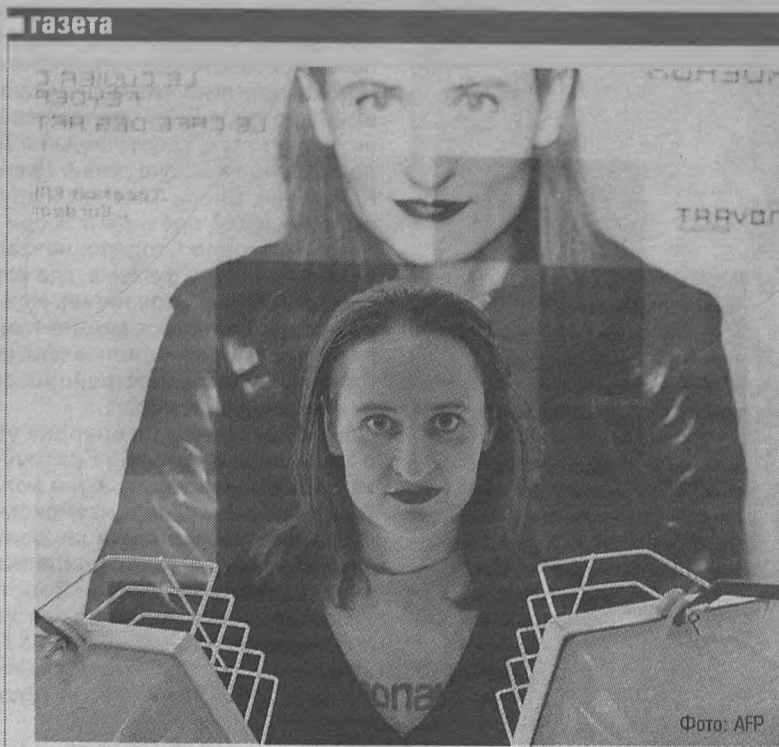

Фото: AFP

в ритме Вальц

Саша Вальц родилась в 1963 году в Карлсруэ. Училась в Школе развития Нового танца в Амстердаме. После поездки в Америку вернулась в Европу и с 1988 года начала активно сотрудничать с известными художниками и музыкантами. В 1993 году вместе с Йоханом Зандигом основала компанию Sasha Waltz & Guests. Уже одна из первых работ Саши Вальц, «Travelogue-Trilogie» (1993—1995), сделала ее имя известным всем, кто интересуется contemporary dance. В 1996 году она поставила спектакль «Аллея космонавтов», местом действия которой стала обычная малогабаритная квартира, расположенная где-то в бывшей ГДР. В 1998 году Саша, заинтересовавшись артистами из московского Класса экспрессивной пластики Геннадия Абрамова, создала с ними спектакль, получивший название «Na Zemle». В 1999 году Вальц создает «Dialogue-Projekte», в котором исследовала связь танца с архитектурой. В 2000 году Саша Вальц вместе со своими танцовщиками переходит в театр «Шаубюне ам Ленинер плац», где становится художественным руководителем вместе с Томасом Остермайером. С 2000 по 2002 годы работает над трилогией «Тело», в которую вошли спектакли «Тела», «S», «NoBody». В 2004 году поставила спектакль «Impromptus» по фортепианным пьесам Шуберта. Прозлым летом этот спектакль был показан на Авиньонском фестивале, а спустя год включен в официальную программу Эдинбургского фестиваля.

Вальц Саша

15.08.05